

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи журнала С.-Петербургъ Николаевская улица д. 22, кв. 2.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять руб.**
Допускается **разсрочка**: при подпискѣ 2 рубля, 1 Апр.—1 руб. 1 Юля—1 руб. 1 Сентября—1 р.

№ 10—11.

22 Марта 1908 года.

При доплатѣ къ пяти рублямъ **трехъ рублей** Редакція высылаетъ въ бѣдные приходы на одинъ адресъ три экземпляра журнала, при доплатѣ **пяти рублей**—высылаетъ въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Благочинные единовѣрческихъ церквей. Свящ. С Шлеевъ.—Нужны ли обряды?—Ходатайства Единовѣрцевъ объ уничтоженіи клятвъ и порицаній на старые обряды. Свящ. С. Шлеевъ.—† Испѣленіе души христіанской. (Стих.). Ал. М.—Почему не служатся панихиды въ великій постъ? Безукладновъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Благочинные единовѣрческихъ церквей.

Единовѣрческіе благочинные не вездѣ существуютъ. Мы знаемъ епархіи, гдѣ при наличности 10—12 единовѣрческихъ приходовъ до сихъ поръ не имѣется православно-старообрядческаго поповскаго старосты *). Между тѣмъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 5-го апрѣля 1845 г. вмѣнено Епархіальнымъ преосвященнымъ въ обязанность назначать для единовѣрческаго духовенства особаго изъ единовѣрческаго же клира благочиннаго. Указъ этотъ нѣкоторыми преосвященными игнорируется до настоящаго времени. Единовѣрцы должны воспользоваться своимъ правомъ и обратиться къ своимъ мѣстнымъ преосвященнымъ съ просьбой о позволеніи избрать

*) Древнее названіе благочинныхъ. См. Стоглавый соборъ.

своихъ собственныхъ единовѣрческихъ благочинныхъ. Епархіальные «воротилы», о коихъ хорошо говорилъ въ прошломъ №-ръ о. Гр. Дрибинцевъ, да и сами преосвященные на первыхъ порахъ можетъ быть будутъ приводить такого рода соображенія: «не все ли равно, какого не имѣть благочиннаго: православнаго или единовѣрскаго? Потомъ: гдѣ у васъ тѣ лица, коихъ можно-бы избрать? Мы можемъ назначить благочиннымъ лишь образованнаго человѣка, умѣющаго и знающаго какъ вести благочинническую отчетность, свое дѣло!» и т. п. Пора, когда среди единовѣрскаго духовенства были лица, едва умѣвшія рукописью подписать свое имя и фамилію, прошла. Въ настоящее время въ единовѣрскомъ клирѣ весьма нерѣдко встрѣчаются очень свѣдущіе и начитанные люди. Правда, систематическаго образованія они не получили, но своимъ самообразованіемъ и благодаря своимъ трудамъ: или въ школьномъ дѣлѣ, или на миссіонерскомъ поприщѣ, благодаря своей неутомимой дѣятельности на приходѣ, они достигли такого развитія, что часто не отличить ихъ отъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, или учительскихъ институтовъ. Затѣмъ, благочинническое дѣло не требуетъ особаго какого образованія. Разъ священники единовѣрскаго церкви умѣютъ вести по своей церкви письменоводство, очевидно, они смогутъ, если не всѣ, то нѣкоторые изъ нихъ вести письменоводство и отчетность и по нѣсколькимъ церквамъ. Притомъ умѣнью вести это дѣло на первыхъ порахъ могли поучиться у тѣхъ же православныхъ, великороссійскихъ благочинныхъ. Всю эту канцелярскую мудрость развитому человѣку ничего не стоитъ усвоить. Словомъ, вторая часть доводовъ противъ единовѣрскаго благочинныхъ отпадаетъ. Остается лишь первая: «Не все ли равно—какого не имѣть благочиннаго—православнаго или единовѣрскаго?» Нѣтъ, не все равно—скажемъ мы. Если смотрѣть на благочиннаго, какъ только на чиновника, умѣющаго писать рапорты, доклады, предложенія и разныя доношенія, пожалуй, еще можно согласиться съ тѣмъ, что все равно какого не имѣть благочиннаго—единовѣрскаго или православнаго. По настоящему, благочинный есть духовный руководитель всего подвѣдомаго ему духовенства, онъ совѣтникъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, выпадающихъ на долю подчиненнаго ему клира. Онъ долженъ слѣдить за уставностью и исправностью службы въ единовѣрскаго церквахъ, онъ обязанъ зорко присматривать за нравственнымъ уровнемъ ввѣренныхъ ему церквахъ причтовъ. Онъ многое долженъ дѣлать, чтобы быть на высотѣ своего положенія. И это умѣніе быть настоящимъ благочиннымъ даетъ не учеба въ семинаріи, не систематическое образованіе, а практика, жизнь тѣми высшими духовными интересами, какими живетъ и хочетъ жить та среда, гдѣ онъ ставится во главу угла. При такомъ оборотѣ дѣла не все равно: какой будетъ у единовѣрцевъ благочинный—единовѣрскаго или православный.

Православный не съумѣетъ быть руководителемъ и управителемъ того, что ему совершенно неизвѣстно. Нужно быть очень изъ ряду выходящимъ человѣкомъ, чтобы, не живя единовѣрческою жизнью, умѣть направлять ее по тому руслу, по коему она должна идти. Если нѣкоторые берутся за это умѣнье, то по большей части дѣлаютъ то же преступленіе, какое совершаютъ иной разъ инженеры путей сообщеній, забивающіе понапрасну милліоны рублей на дутыя сооруженія.

Требованія къ единовѣрческимъ благочиннымъ иныя, отличныя отъ тѣхъ, какія предъявляются обыкновенно къ православнымъ. Хорошій великороссійскій благочинный можетъ, такимъ образомъ, оказаться никуда негоднымъ въ положеніи единовѣрческаго поповскаго старосты, особенно въ нынѣшнее переходное время, тяжелое для православнаго старообрядчества. Многіе священники смотрятъ на Единовѣріе, какъ лишь на временное явленіе, относятся къ нему какъ къ неизбежному злу въ Русской Церкви. Не даромъ VI-й отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія рѣшилъ ходатайствовать «о признаніи Единовѣрія не переходною ступенью отъ раскола къ Православію, не болѣзнию». Такое пониманіе православнаго старообрядчества сплошь да рядомъ можно встрѣтить среди православныхъ клириковъ. Очевидно, единовѣрческій благочинный, чтобы быть соотвѣтствующимъ своему положенію, долженъ быть чуждъ этихъ ложныхъ и обидныхъ для Единовѣрія взглядовъ. Исходя изъ взгляда на Единовѣріе, какъ на переходную ступень къ Православію, многіе православные священники въ положеніи единовѣрческихъ благочинныхъ съ первыхъ же поръ своего служенія Единовѣрію позволяютъ исказить единовѣрческое богослуженіе. Они дѣлаютъ его такимъ же бездушнымъ, какимъ оно существуетъ во многихъ великороссійскихъ приходахъ. Естественно, единовѣрческій благочинный не долженъ быть такимъ. Онъ не сушитъ, а оживляетъ призванъ тѣ добрые всходы, какіе посѣялъ на селѣ Своемъ Сынъ Человѣческій.

Нерѣдкость встрѣтить среди православнаго духовенства лицъ понимающихъ всю суть Единовѣрія въ его лишь «книжныхъ разностяхъ» и тѣхъ правахъ, какія содержатся въ правилахъ м. Платона. Единовѣрческій благочинный обязанъ смотрѣть на дѣло Единовѣрія гораздо шире. Мы отличаемся отъ прочихъ православныхъ не обрядами лишь. Единовѣрцы разнятся своимъ, присущимъ имъ, пониманіемъ дѣла спасенія. Въ то время, когда православные легко относятся къ обряду, къ внѣшности богослужебной, къ дисциплинѣ церковной, къ постамъ и т. п., единовѣрцы все это цѣнятъ и придаютъ всему этому громадное воспитательное значеніе. Объ обрядахъ мы печатали и раньше, въ прошломъ, наприм., году, печатаемъ о ихъ значеніи и нынѣ, въ этомъ же №-рѣ. Единовѣрческій благочинный, очевидно, долженъ быть чуждъ легкомысленнаго отношенія къ православному старообрядчеству. Онъ не въ правѣ допускать тѣхъ оши-

бокъ, какія дѣлають нѣкоторые даже единовѣрцы, полагающіе всю задачу Единовѣрія въ отстаиваніи и сохраненіи за собой правъ 1800 года. Права оберегать должны, но въ то же время обязаны не позабывать и той истины, что христіанская жизнь сильна не привилегіями и внѣшними правовыми нормами. Жизнь Церкви въ первые вѣка христіанства было куда сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время, пору свободы и покровительства со стороны государства.

Перечисленныя качества, предъявляемыя Единовѣріемъ, его смысломъ и задачами къ единовѣрческимъ благочиннымъ, очевидно могутъ быть пріобрѣтены лишь только въ самомъ Единовѣріи, въ его нѣдрахъ. Такимъ образомъ, не все равно, откуда благочинный черпаетъ свѣдѣнія о единовѣрческой жизни—изъ книжекъ, или изъ своей практики. Иными словами, не все равно имѣть благочиннымъ—православнаго или единовѣрческаго священника. Послѣдній можетъ оказаться не такъ внѣшне образованнымъ, какъ первый, но за то роднымъ, понимающимъ жизнь Единовѣрія, живущимъ на самомъ дѣлѣ его интересами.

Отпадаетъ, какъ видимъ, и первая часть обычныхъ отговорокъ при ходатайствахъ Единовѣрцевъ о своемъ собственномъ Единовѣрческомъ благочинномъ.

Въ сознаніи болѣе или менѣе выясненной правоты дѣла единовѣрцы правственно обязаны усилить свои хлопоты по обзаведенію своими православно-старообрядческими благочинными. Приходы той епархіи, гдѣ нѣтъ и до сихъ поръ единовѣрческаго благочиннаго, должны объединиться и общими силами добиться отъ преосвященнаго исполненія синодальнаго указа 5-го апрѣля 1845 г.

Свящ. С. Шлеевъ.

Нужны ли обряды?

Старообрядчество больше всего и чаще всего упрекають въ «обрядовѣріи», т. е. въ прямомъ поклоненіи обряду больше даже догмы. Ихъ *уваженіе* къ обряду склонны считать чуть не идолопоклонствомъ.

Но, въ самомъ дѣлѣ, неужели обрядъ—что-нибудь несущественное, мало нужное въ порядкѣ духовной жизни? Мы уже писали коротенько о смыслѣ обряда въ первой статьѣ. Говорили, почему старообрядчество должно было «духомъ возстать» противъ кощунственнаго покушенія на святыню обряда. Теперь хочу сказать для старообрядческой молодежи главнымъ образомъ, въ чемъ *смыслъ обряда*.

Что такое обрядъ?

Это—«оболочка», одежда догмы,—говорили мы. Теперь продолжимъ немного иначе: это—закрѣпленная духовная жизнь, сильный моментъ христіанской жизни, великое мгновение, такъ сказать, навѣки, въ цѣляхъ духовнаго воспитанія.

Въ первой христіанской Церкви существовало общеніе во всемъ, люди имѣли все общее, и не было между ними нуждающихся.. И вотъ настроеніе этихъ святыхъ дней создалъ святой обычай, или обрядъ, «агапъ»—вечерей любви.

Всѣ христіане того времени, были въ постоянномъ любовномъ единеніи; не только имущество, но и сердце и душу они имѣли одну (Дѣян., гл. IV).

Святое настроеніе и «агапъ» и этого общенія душъ закрѣпилось въ одномъ сложномъ обрядѣ, системѣ обрядовъ въ литургіи и вообще въ богослуженіи.

Литургія въ своихъ обрядахъ—вся символическое осуществленіе молитвы Господа къ Отцу: «да всѣ едино будутъ... яко же и мы» (Іоан. 17, ст. 11. 21). Въ древности и самая литургія носила названіе «тайнства общенія», а Кирилль Александрійскій прямо называетъ общей связью, соединяющей всѣхъ.

«Литургія,—пишетъ Н. В. Гоголь,—нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка, и если общество еще совершенно не распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримую ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть система обрядовъ—Божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату».

Но литургія—нѣчто великое, необычайно глубокое, но возьмите что-нибудь помельче, если позволительно такъ выразиться.

Возьмемъ такой некрупный обрядъ, какъ наприимѣръ «поклоны».

Зачѣмъ это чисто механическое движеніе?

Но вотъ рассказъ «Луга духовнаго» на эту тему (въ нашей свободной передачѣ).

Однажды пришелъ къ аввѣ Іоанну крестьянинъ и, рассказавъ про свою крайнюю нищету, просилъ у него въ долгъ номисму (4 р.).

Старецъ сожалѣлъ надъ нимъ и занялъ денегъ въ обители. Однако прошло два года, и крестьянинъ не являлся.

Блаженный авва между тѣмъ узналъ, что крестьянинъ ведетъ безпечную жизнь и не радѣеть о своей семьѣ. Долго думалъ старецъ, какъ бы помочь горю. Призвавъ своего должника, онъ сказалъ ему:

— Возврати же мнѣ долгъ, братъ!

— Видитъ Богъ, нечѣмъ мнѣ заплатить тебѣ!

— А я вотъ помогу тебѣ уплатить. Теперь еще не скоро наступятъ полевые работы...

— Что ни прикажешь, я все исполню,

— Когда только ты будешь свободенъ дома, приходи сюда и клади по тридцати поклоновъ, я буду давать тебѣ за всякій разъ по кератъ (18 к.).

И сталъ крестьянинъ очень часто приходить въ монастырь и вмѣстѣ со старцемъ класть земные поклоны.

— Зачѣмъ ты это дѣлаешь? — спрашивали старца. — Полезны ли для крестьянина одни земные поклоны? Ты бы лучше вразумлялъ его... Мы думаемъ, что онъ—христіанинъ и самъ знаетъ свои обязанности.

— Духовная жизнь въ немъ угасла. Молитва оживить его вѣру и духъ благочестія.

— Но вѣдь онъ пока кладетъ только поклоны.

— Плоду предшествуетъ цвѣтъ, цвѣту—листь, листу—почка и оживленіе вѣтвей... Не знаете ли, что даръ молитвы—плодъ? Много нужно потрудиться, пока этотъ плодъ согрѣетъ. Поклоны, это—первая окопка деревца... Человѣкъ—не мертвое орудіе, а живое существо: среди поклоновъ проявятся начатки молитвеннаго духа... По капельки малой, малой, какъ живительный дождь, сплывдетъ молитвенный даръ... Какъ тому, кто не знаетъ алфавита, вы дадите читать книгу?

И старецъ доказалъ свою правоту дѣломъ и продолжалъ упражнять крестьянина въ поклонахъ. Когда бѣднякъ былъ голоденъ, старецъ дѣлилъ съ нимъ братски трапезу и отпускалъ его домой, нагрузивъ сухарями на все его семейство. Это было до тѣхъ поръ, пока не составила сумма въ двадцать четыре керата. Крестьянинъ возвратилъ долгъ старцу. Но мы видали и потомъ этого крестьянина у старца. Онъ приходилъ уже добровольно молиться съ нимъ... Въ деньгахъ крестьянинъ пересталъ нуждаться, потому что съ той поры началъ трезвую, трудолюбивую жизнь.

Поклоны—этотъ «маленькій» обрядъ—вскрылъ своей внутренней силой спавшее въ душѣ сознание грѣха.

А другіе обряды:

Глубокое содержаніе обрядовъ крещенія. О нихъ мы поговоримъ когда-нибудь отдѣльно.

Въ пасхальномъ богослуженіи, напримѣръ, есть обрядъ христосованія.

И кто знаетъ, сколько душъ «растопилось», сколько гнѣвныхъ движеній растаяло въ этомъ *обрядовомъ* пошлѣу!

Наканунѣ поста есть обрядъ прощенія...

Какую силу примиренія таитъ этотъ обрядъ въ себѣ. А обрядъ брака, т. е. таинство брака въ обрядовой сторонѣ: какое откровеніе о семьѣ дано здѣсь—имѣющимъ уши слышать.

Но какъ? Какимъ образомъ—происходитъ такое вліяніе обряда?

Я объясняю это такъ.—Обрядъ въ свое время созданъ великой мыслью, огромной духовной энергіей, подъемомъ любовнаго настроенія. Но всякая энергія всегда сохраняется по закону, такъ сказать, «сохраненія духовной энергіи». Какъ теплота, духовная сила обряда сохраняется въ немъ въ скрытомъ состояніи.

Есть хорошій рассказъ Короленко «Морозъ».

Это—фантазія. Автору кажется, что иногда отъ мороза слова замерзаютъ, но вотъ пригрѣетъ солнце, думается ему,—и оттаютъ слова и войдутъ въ души святой силой.

Въ обрядѣ застыли «слова»—святая сила.

Для человѣка, котораго еще не пригрѣло солнце благодати, они мертвы, безжизненны, но и для него они могут проснуться, «ожить».

Въ обрядъ нужно взглядѣться, войти въ глубь, чтобы его сила ожила для сердца.

«Равнодушные къ самой религіи, посѣщающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на нѣсколько минутъ, естественно глухи къ тому, что скрыто за одеждой обряда и не бываютъ въ состояніи постигнуть его существо и духъ. Эти люди «душевные», а не духовные, и надъ ними сбываются слова святаго Апостола: «душевень человѣкъ не приѣмлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется» (1 Кор. II, 14).

Говорятъ, что обрядъ устарѣлъ, обветшалъ.

Допустимъ на минуту. Но и тогда онъ святъ, какъ мертвое тѣло покойной матери, которое мы цѣлуемъ не съ меньшей нѣжностью, чѣмъ живое.

Это—ступени, по которымъ, скажемъ словами Мережковского,—милліоны шли къ Богу.

Пусть,—снова допустимъ,—обветшали ступени, все-таки цѣлуй ихъ, лобызай слѣды отъ ногъ святыхъ милліоновъ.

Но могъ ли устарѣть и умереть обрядъ въ самомъ дѣлѣ?

Конечно нѣтъ. Его душа вѣчно жава.

Развѣ только мы—можемъ умереть для обряда.

Нельзя забывать то, что сказано о происхожденіи обряда.

«Обрядъ не можетъ убивать духа. Духъ создалъ его, и какъ воспоминаіе о прежде пережитомъ религіозномъ настроеніи, онъ снова будитъ это настроеніе, и, если душа не спитъ, внѣшность и обрядъ снова одухотворяются для человѣка и становятся для него силой животворящей».

Не нужно забывать, что обрядъ вѣдь это, какъ сказали мы,—«видимый покровъ незримой тайны, незримой истины, живое тѣло живой души», вмѣстѣ съ тѣмъ есть,—повторяемъ,—«тѣ ступени, по которымъ милліоны вѣрующихъ вѣка и вѣка восходили къ Богу».

«Это одно ужъ должно было сдѣлать ихъ навсегда не только святыми, и дать имъ навсегда силу благодатнаго освященія. Святая мысль, молитвенная дѣятельность *исторически* такъ тѣсно соединилась съ обрядомъ, что уничтожить обрядъ (если бы даже это было возможно психологически),—значить, разорвать рядъ драгоцѣннѣйшихъ ассоціацій, значить, подвергнуть опасности самую мысль, связанную съ обрядомъ и выраженную въ немъ, значить, убить и молитвенную дѣятельность».

«Несли сосудъ съ драгоцѣнной жидкостью. Всѣ падаютъ предъ нимъ ницъ, всѣ цѣлуютъ сосудъ, заключающій эту драгоцѣнную живящую всѣхъ влагу, но возстаютъ люди и начинаютъ кричать: «Слѣпцы, чего вы сосудъ цѣлуете, дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы цѣлуете стекло, простое стекло и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники, бросьте сосудъ, обожайте лишь жи-

вящую влагу, а не стекло. И вотъ разбили сосудъ, жывящая влага разлилась по землѣ и исчезла въ землѣ, разумѣется... Сосудъ разбили и влагу потеряли»...

Эта прекрасная легенда направлена противъ враговъ обряда. («Церковь»).

Ходатайства Единовѣрцевъ объ уничтоженіи клятвъ и порицаній на старыя обряды.

Не менѣе главное мѣсто, чѣмъ вопросъ о епископѣ, въ первоначальныхъ ходатайствахъ единовѣрцевъ въ царствованіе Александра II занималъ и вопросъ о клятвахъ собора 1667 года. Этотъ вопросъ касался коренныхъ началъ Единовѣрія, и отъ такого или иного его рѣшенія, можно сказать, зависѣла вся судьба Единовѣрія. Это отлично сознавали между прочимъ еще Стародубскіе согласники. Поэтому они первымъ пунктомъ своего соединенскаго прошенія и просили о разрѣшеніи клятвъ собора 1667 года и при томъ о разрѣшеніи чрезъ сношеніе «со святѣйшими четверопрестольными патріархами». Къ сожалѣнію, не смотря на видимую свою важность, вопросъ этотъ не былъ разъясненъ тогда со всею основательностью. Въ такомъ положеніи остался онъ и въ пунктахъ м. Платона, хотя Московскіе единовѣрцы и просили снять клятвы со старыхъ обрядовъ. При учрежденіи Единовѣрія, былъ допущенъ каноническій пробѣлъ. Пробѣлъ этотъ, выражаясь словами митрополита Московскаго Филарета, тотъ, «что предшественники архипастыри, пріемля въ общеніе церковное приходящихъ отъ раскола единовѣрцевъ и разрѣшая ихъ отъ проклятія, положеннаго на раскольниковъ соборомъ 1667 года, предположили только согласіе восточныхъ патріарховъ, а не испросили сего согласія посредствомъ сношенія»¹³). Итакъ, указанное обстоятельство было другимъ весьма важнымъ дѣломъ въ первоначальныхъ ходатайствахъ единовѣрцевъ въ царствованія Царя-Освободителя.

Въ 1864 году было возбуждено спеціальное ходатайство «о подтвержденіи восточными патріархами даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія отъ клятвъ собора 1667 года». Единовѣрцами составлено было два прошенія. Одно на Высочайшее имя, подлинное содержаніе коего намъ не извѣстно; извѣстно лишь отношеніе къ нему Государя,— а другое прошеніе къ Московскому митрополиту Филарету. Въ послѣднемъ прошеніи, податели коего были Московскіе единовѣрцы, просители, исходя изъ содержанія опредѣленія собора 1667 года, по ихъ мнѣнію, проклинаящаго не только отдѣленцевъ, противниковъ Церкви, но просто держателей старыхъ обрядовъ, какими являются сами еди-

новѣрцы, просили чрезъ Московскаго митрополита Св. Синодъ объ «уничтоженіи клятвъ и анаѳемъ со всѣми ихъ послѣдствіями тѣмъ же порядкомъ, какъ они были наложены». По мнѣнію просителей, Св. Синодъ долженъ «испросить согласіе и изволеніе тѣхъ Восточныхъ патріарховъ, отъ которыхъ Церквей на соборѣ 1667 года находились присутствующіи», ибо только этимъ путемъ по словамъ просителей и можно разрушить двухъ-вѣковую нашу отечественную религіозную неприязнь, успокоить совѣтъ всѣхъ старообрядцевъ и священно-служителей нашихъ» ¹⁴⁾.

Вотъ, содержаніе разсматриваемаго прошенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей. На Московскомъ соборѣ 1667 года, писали единовѣрцы, на держащихся старыхъ обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, существовавшихъ въ Россіи и бывшихъ въ дѣйстви до патріарха Николая, въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе якобы отъ лица Св. Восточной и Апостольской Церкви положено проклятіе, которое высказано такими словами... (приводится содержаніе опредѣленія). По тщательномъ разсмотрѣніи смысла положенныхъ клятвъ, продолжали далѣе просители, мы находимъ, что клятвы положены не на однихъ только уклонившихся отъ Церкви, но и на тѣхъ, кто содержитъ обряды, несогласные съ обрядами Восточной Церкви того времени. Въ то время, какъ Святая Соборная Апостольская Церковь обрядовыя разности не только не проклинала, но даже всегда благословляла, чему служатъ многіе примѣры, изъ коихъ нѣкоторые осмѣливаемся указать (указываютъ)... По разуму Московскаго собора ясно видно, что проклятіе положено не за противленіе Апостольской Вселенской Церкви, которой старообрядцы никогда не противились, но за непокореніе въ дѣлѣ принятія исправленныхъ обрядовъ. Эти обряды мы, говорятъ единовѣрцы про себя, никогда не исполняли, да и по настоящее время не исполняемъ, изъ сего слѣдуетъ, что, какъ не покоряющіеся собору, должны подпадать подъ это же проклятіе. За непокореніе, по мнѣнію просителей, согласно съ опредѣленіемъ Собора не должны избѣгнуть суда его и обнаженія Священнодѣйствія и благодати единовѣрческіе священнослужители, а также и Епископы, служащіе въ Церквахъ единовѣрцевъ... Признавъ себя и своихъ священниковъ, состоящими подъ клятвой собора 1667 года, единовѣрцы просятъ освободить ихъ отъ клятвъ, разрѣшить отъ нихъ чрезъ сношеніе Св. Синода съ Восточными Патріархами. Заключительныя слова прошенія слѣдующія: «Этотъ путь, сношеніе съ патріархами, писали единовѣрцы, царскій. Мы этимъ путемъ, съ помощью Бога, достигнемъ мира, любви и единенія, что должно служить торжествомъ Православной Церкви, силой Государства и огражденіемъ престола Царей нашихъ» ¹⁵⁾.

Не иными чувствами, какія только названы, проникнуты просьбы Единовѣрцевъ того времени и объ уничтоженіи порицательныхъ выра-

женій на двуперстіе и др. старые обряды, содержащихся въ богослужебныхъ и полемическихъ книгахъ Православной Церкви.

Являясь отраженіемъ духа прежняго времени и памятью увлеченія нѣкоторыхъ тогдашнихъ полемистовъ, жестокословныя порицанія на старые обряды, подобно клятвамъ Собора 1667 года, стали со временемъ для старообрядцевъ однимъ изъ трудныхъ препятствій на пути ихъ сближенія съ Церковью. Въ отвѣтъ на 16 параграфъ просьбы Московскихъ соединенцевъ, было обѣщано лишь впредь стараться не производить ни хуленій, ни раздоровъ за содержаніе старыхъ обрядовъ, а о прежнихъ порицаніяхъ не было даже и упомянуто, а тѣмъ паче не послѣдовало касательно ихъ никакого опредѣленнаго разъясненія. Впослѣдствіи, правда, въ «Бесѣдахъ глаголемому старообрядцу» старались выяснить нелогичность обвиненія цѣлой Церкви за сужденія частныхъ лицъ, стремились снять съ послѣднихъ часть ихъ вины виной раздраженія и ругательства самихъ раздорниковъ ¹⁶⁾, но старанія эти могли удовлетворить болѣе или менѣе только искреннихъ и начитанныхъ старообрядцевъ, и то еще не всегда. Примѣромъ этому можетъ служить авторъ «Окружнаго посланія»—Ксеносъ. Не смотря на все свое здравомысліе, послѣдній въ своемъ «Окружномъ посланіи», ничтоже сумняся, выставилъ «жестокословныя порицанія» въ числѣ «важныхъ и благословныхъ винъ» отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви.

Въ виду всего этого было недостаточно лишь оправдать прежнихъ полемистовъ въ ихъ рѣзкихъ сужденіяхъ о старыхъ обрядахъ; очевидно, нужно было самимъ дѣломъ показать несогласіе Церкви съ этими порицаніями. Требовалось, такимъ образомъ, или выбросить порицанія изъ богослужебныхъ и полемическихъ книгъ, или же отъ лица Церкви объявить о ея нераздѣленіи этихъ порицаній. О томъ и другомъ и были названныя ходатайства единовѣрцевъ. О первомъ въ 1858 году просила записка священника Уральской Успенской единовѣрческой церкви Саввы Севрюгина ¹⁷⁾. Записка носила заглавіе: «Расколъ въ Уральскомъ войскѣ».—О второмъ и первомъ вмѣстѣ въ 1865 году просили двѣ докладныхъ записки Московскихъ единовѣрцевъ съ проектомъ самого опредѣленія касательно порицаній.

Священникъ Севрюгинъ въ запискѣ, поданной имъ Наказному Атаману А. Д. Столыпину, а этимъ Оберъ-Прокурору графу А. П. Толстому, писалъ касательно порицательныхъ выраженій на старые обряды слѣдующее. Онъ «жаловался на тяжкія слова, употребленныя церковными писателями прошедшихъ вѣковъ» ¹⁸⁾. Какъ на образчикъ ихъ, представитель единовѣрцевъ Уральской области указалъ статью о перстосложеніи, печатаемую при псалтирѣ, гдѣ крестящіяся двуперстно сравнены съ армянами, а армяне названы проклятыми. Въ заключеніе своей записки о. Севрюгинъ просилъ исключить порицательныя выраженія на старые обряды, не печатать ихъ больше въ тѣхъ книгахъ, въ коихъ они до сихъ поръ находились ¹⁹⁾.

Докладная записка 1865 года съ проектомъ Синодальнаго опредѣленія относительно порицательныхъ выраженій подана была вновь присоединившимися въ Москвѣ единовѣрцами. Записка адресована Московскому митрополиту Филарету. Въ началѣ своей записки единовѣрцы указываютъ значеніе поднимаемаго вопроса въ жизни Единовѣрія. Они говорятъ о томъ великомъ злѣ, какое причиняется спасительному единенію съ Церковью порицательными выраженіями въ полемическихъ и богослужебныхъ книгахъ на старые обряды. «Наше долговременное пребываніе въ расколѣ, писали единовѣрцы, несомнѣнно убѣдило насъ, что одну изъ самыхъ важныхъ причинъ упорной вражды противъ Церкви Православной и одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ совращенію сыновъ Православія въ расколъ составляютъ не рѣдко встрѣчаемыя въ полемическихъ и другихъ православныхъ сочиненіяхъ неосторожныя, неприличныя, слишкомъ рѣзкія «жестокословныя» порицанія и отзывы объ уважаемыхъ глаголемыми старобрядцами преданіяхъ и обычаяхъ»²⁰). Порицанія, по словамъ составителей записки, служатъ камнемъ преткновенія не только для рядовыхъ раскольниковъ, но и для самыхъ разсудительнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ. Они и для послѣднихъ «составляютъ едва переходимую преграду къ общенію съ Церковью». Особенно непонятны и соблазнительны стали порицанія, по мысли составителей, со времени учрежденія Единовѣрія.

Указавши на вредность и соблазнительность жестокословныхъ порицаній, податели записки съ своей стороны считаютъ дальѣе необходимою хлопотать о парализованіи этого вреда и соблазна. — «Мы знаемъ, писали они, что выраженія эти были порожденіемъ духа времени и вызваны горячею полемикою между раздорническими и православными писателями, что послѣдніе въ этомъ случаѣ были увлечены примѣромъ писателей раздорническихъ, которые еще болѣе невоздержны и неразборчивы были на слово и на которыхъ по сему падаетъ большая часть вины за прискорбныя выраженія, встрѣчаемыя у писателей православныхъ; но и православные писатели, очевидно, не могутъ быть оправданы за подражаніе худому примѣру. Потому Церковь православная поступила бы справедливо, если бы исправила вину ихъ, уничтоживъ ихъ ошибки». — Описавши вредъ, какой происходитъ для Единовѣрія отъ порицательныхъ выраженій на старые обряды, указавши на необходимость уничтоженія этого вреда, единовѣрцы приводятъ, затѣмъ, тѣ благія послѣдствія, какія, по ихъ мнѣнію, послѣдовали бы за проектируемымъ ими уничтоженіемъ этихъ порицаній. — «Уничтоженіемъ, говорили составители записки, Церковь отстранила бы упрекъ въ непослѣдовательности, въ противорѣчій самой себѣ; тогда никто не имѣлъ бы повода сказать, что она старые обряды въ одно и то же время признавала непротивными Православію и предастъ жестокословнымъ порицаніямъ». «Правда, продолжали

единовѣрцы, самымъ учрежденіемъ Единовѣрія, самымъ признаніемъ и допущеніемъ сихъ обрядовъ къ употребленію, Церковь дала уже и даетъ знать, что не усвоаетъ значенія и силы такимъ порицаніямъ; но раздорники въ томъ именно и видятъ недостатокъ послѣдовательности въ ея дѣйствіяхъ, что, признавъ въ Единовѣрії старые обряды какъ непротивные Православію, она не сдѣлала яснаго опредѣленія относительно порицаній, напротивъ и доселѣ даетъ благословеніе печатать безъ всякаго измѣненія тѣ книги, въ которыхъ онѣ находятся».

Мѣра, какая предлагалась подателями записки церковной власти для устраненія вредныхъ дѣлу Единовѣрія порицательныхъ выраженій, заключалась, съ одной стороны, въ уничтоженіи самыхъ порицаній, а съ другой въ разъясненіи касательно нераздѣленія Церковью этихъ порицаній. Это видно какъ изъ приведенныхъ уже словъ записки, такъ и изъ конца ея. Конецъ ея, впрочемъ, представляетъ не одно лишь указаніе названной мѣры. Единовѣрцы на предложеніи представляемой ими мѣры не остановились. Предложивъ мѣру для врачеванія многихъ, соблазвившихся дѣломъ Единовѣрія, единовѣрцы стремятся представить власти и опытъ примѣненія этой мѣры. «Если рѣшено будетъ высшею Церковною властью привести въ исполненіе намъ это дѣло, закапчивали единовѣрцы свою записку, то не благоволено ли будетъ принять въ соображеніе сдѣланный нами опытъ того, какъ и въ какихъ выраженіяхъ удобно и полезно было бы составить отъ имени Св. Синода опредѣленіе относительно полемическихъ и другихъ сочиненій, касающихся уважаемыхъ читателями старинныхъ обрядовъ» ²¹).

Предложенный единовѣрцами проектъ: «въ какомъ видѣ могло быть издано синодальное опредѣленіе относительно жестокословныхъ порицаній» составленъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Послѣ признанія факта соблазнительности нѣкоторыхъ порицательныхъ выраженій на старые обряды для ревнителѣ послѣднихъ Синодъ долженъ былъ, по мнѣнію просителѣ, въ своемъ разъясненіи помѣстить слѣдующіе три пункта: а) встрѣчающіеся укоризненные и слишкомъ рѣзкіе отзывы и выраженія объ уважаемыхъ старообрядцами предаіяхъ и обычаяхъ были вызваны временными и случайными обстоятельствами; сочинители полемическихъ книгъ были принуждены отвѣчать на еще болѣе укоризненные сужденія...; при горячей ревности и защитѣ своихъ обрядовъ они... не всегда умѣли и были въ состояніи сохранить спокойствіе рѣчи и потребную умѣренность выраженій и черезъ то впали въ ошибку. б) Допущенные... укоризненные отзывы и выраженія... Церковь со своей стороны не признаетъ правильными и приличными... Уваженіе свое къ старымъ уставамъ и обычаямъ... Церковь торжественно засвидѣтельствовала тѣмъ самымъ, что сохранила ихъ неприкосновенными въ церкви Единовѣрческой и дозволила употребленіе ихъ во всей цѣлости. в) Дабы на будущее время отвратить

всякія сомнѣнія и недоумѣнія, Св. Синодъ отнынѣ опредѣляетъ—порицательнымъ выраженіямъ не придавать силы и значенія... почитать ихъ недействительными, якобы и не суть, и во всеобщее свѣдѣніе объявляетъ, что при новомъ изданіи упомянутыхъ книгъ, если бы оно когда-либо потребовалось, всѣ такія выраженія будутъ навсегда исключены изъ нихъ ²²).

Единоувѣрцы въ описываемую пору не удовольствовались подачей приведенныхъ докладныхъ записокъ и просктовъ. Они о своихъ нуждахъ публично заявляютъ въ органахъ печати. О. Верховскій, какъ только было возможно, вездѣ и всюду взывалъ о томъ, что единоувѣрцы, будучи равноправными чадомъ Церкви наравнѣ съ прочими Православными, однако этого равно-правія и равно-честія лишены въ своей отечественной Церкви ея іерархіей, которая въ этомъ случаѣ сама встала въ противорѣчіе съ Церковью Апостольскою. При достиженіи своей цѣли этимъ путемъ единоувѣрцы были болѣе счастливы, чѣмъ въ первомъ случаѣ, чрезъ подачу прошеній. Изъ-за нуждъ Единоувѣрія возникаетъ цѣлое движеніе, порождается громадная къ выясненію его литература; увлекается имъ не только духовное, но и свѣтское общество. Въ С.-Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872—73 гг. было предложено нѣсколько даже чтеній о нуждахъ Единоувѣрія. Лекторъ ихъ проводитъ въ нихъ тѣ мысли, что клятвы собора 1667 года положены вообще на всѣхъ держащихъ старые обряды, слѣдовательно, и на единоувѣрцевъ, что одинъ Синодъ безъ сношенія съ восточными патріархами не могъ ихъ разрѣшить, что и теперь на единоувѣрцевъ благодаря клятвамъ и порицательнымъ выраженіямъ смотрятъ не какъ на настоящихъ и истинныхъ чадъ Церкви, что они ограничены многими препятствіями и ограниченіями въ своей церковной жизни, что Единоувѣріе считается лишь переходною ступенью къ Православію и т. п. Мысли эти, высказанныя въ первомъ чтеніи болѣе или менѣе скрытно, въ послѣдующихъ чтеніяхъ въ 1873—74 гг. были обоснованы авторомъ и выражены со всею возможною для печати прямою и рѣзкою. Выходя изъ той мысли, что Церковь «во всѣ времена своего существованія допускала широкую свободу въ содержаніи обрядовъ» и что употребленіе до—Никоновскаго обряда соборомъ 1667 года воспрещено было на будущее время безусловно съ изреченіемъ клятвы на всякаго, кто послѣ сего запрещенія отказывался принять новоисправленный Церковный обрядъ, хотя бы во всемъ прочимъ таковой былъ покоренъ Церкви, г. Филипповъ, находилъ, «что разрѣшеніе употреблять до—Никоновскій обрядъ» въ Единоувѣрії «не согласно съ точнымъ смысломъ соборнаго опредѣленія (1667 г.) и съ прежними порицаніями его (обрядъ), что, частію, ограниченіе церковныхъ правъ единоувѣрцевъ, изложенное въ правилахъ Единоувѣрія, особенно въ параграфѣ

11, «ставить Единовѣрцевъ въ такое положеніе, которому въ Православной Церкви нѣтъ никакого подобія».

Единовѣрцы, конечно, не могли не сочувствовать «чтеніямъ» Т. И. Филиппова. Они старались познакомить чрезъ разсылку экземпляровъ «Чтеній» какъ можно болѣе народа. Содержаніе «Чтеній» скоро стало извѣстно не только въ столицахъ, но и въ глухихъ уголкахъ Россіи. «Правительственный Вѣстникъ» и другія газеты охотно перепечатавали лекціи Филиппова. Благодаря высокому положенію лектора (онъ былъ Государственнымъ контролеромъ) и присутствію въ средѣ членовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, гдѣ читалъ Т. И. Филипповъ, Великаго князя Константина Николаевича и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, «Нужды Единовѣрія» стали извѣстны и въ правительственныхъ кругахъ. Газета «Гражданинъ» была уже побѣду единовѣрцевъ. «Мы осмѣливаемся выразить наше живое упованіе, говорили «Гражданинъ», что на этотъ разъ чадамъ (Единовѣрцамъ), просящимъ хлѣба, не будетъ поданъ камень, и что утомленные долгимъ напраснымъ ожиданіемъ, хоть и неутратившіе, какъ видно, своей надежды, братья наши, наконецъ, будутъ успокоены въ ихъ смущающейся совѣсти, должнымъ образомъ устроены въ ихъ внѣшнемъ церковномъ положеніи. Неправильности этого положенія могли еще, и то съ грѣхомъ пополамъ, быть терпимы, пока они не были такъ ярко освѣщены всеобщимъ сознаніемъ и пока, слѣдовательно, осталась еще хоть кое-какая возможность приводить въ ихъ оправданіе и защиту плохіе, слабые, но не до тла еще разоренные, доводы. Но когда непрекаемые свидѣтельства исторіи и усилія здравой логики (Чтенія Т. И. Филиппова) совершили свое дѣло, медлить утоленіемъ духовной жажды истинныхъ чадъ Св. Церкви было бы, по нашему глубокому убѣжденію, не безъ отвѣта предъ «Церкви Виждителямъ», у Коего нѣтъ на лица зрѣнія и Коего благоволеніе въ томъ, чтобы съ Нимъ собирали, и не расточали».

«Гражданинъ» преждевременно, однако, провозглашалъ исполненіе желаній единовѣрцевъ. Не смотря на видимое сочувствіе высшаго свѣтскаго общества, «Нужды Единовѣрія» не были удовлетворены и въ этотъ разъ. «Нужды Единовѣрія» еще при первомъ ихъ изложеніи въ чтеніяхъ г. Филиппова встрѣтили оппонентовъ-профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи: И. Ѳ. Нильскаго, И. В. Чельцова, протоіерея Васильева и друг. Послѣдніе отрицали справедливость положеній, выставленныхъ лекторомъ «Нуждъ Единовѣрія». Нильскій развивалъ ту мысль, что по точному смыслу опредѣленія собора 1667 года клятвы лежатъ лишь на раздорникахъ, хулителяхъ Церкви, но отнюдь не на единовѣрцахъ, вошедшихъ въ общеніе съ Церковью, и что, слѣдовательно, по существу дѣла разрѣшеніе клятвъ для раскольниковъ не возможно, а для единовѣрцевъ, какъ уже свободныхъ отъ нихъ, не нужно ²³). Другой оппонентъ прот. Васильевъ оспаривалъ другую

мысль г. Филиппова о «безпримѣрномъ положеніи Единовѣрія въ Церкви, въ исторіи. Исторія Церкви, говорилъ о. Васильевъ, наоборотъ твердитъ намъ о постоянномъ стремленіи вѣрующихъ къ обрядовому единообразію. По мысли о. протоіерея ничего нѣтъ несправедливаго, если Единовѣрцамъ не даютъ просимой полной церковной обособленности, намѣреваясь съ теченіемъ времени совершенно слить съ прочими православными.

Свящ. С. Шлеевъ.

¹³⁾ Собрание мн. и отзыв. т. IV, стр. 311—312.

¹⁴⁾ Рукоп. Студ. Биб. К. Д. А. № 1-й

¹⁵⁾ Рукоп. Биб. Студ. К. Д. Акад. № 1-й.

¹⁶⁾ Бесѣд. 81—82 стр.

¹⁷⁾ Собр. мн. и отзыв. т. IV, стр. 346—347.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 347.

¹⁹⁾ Тамъ же.

²⁰⁾ Бр. Сл. 1890 г. т. II-й, стр. 374-я и дал.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 377 и 378.

²²⁾ Тамъ же, стр. 378—380.

²³⁾ Христ. Чт. Февраль и Декабрь 1873 года.

Исцѣленіе души христіанской.

Опять я доволенъ и счастливъ,
Опять посылаю Творцу
За то, что ко мнѣ Онъ участливъ,
Отъ чистаго сердца хвалу.

* * *

На сердцѣ покойно и ясно,
Какъ ясно бываетъ весной,
Снѣга когда таютъ, и властно
Дискъ солнца печать надъ землей.

* * *

Душа вся любовью объята
Ко всѣмъ безъ различья людямъ,
И въ ней такъ торжественно свято,
Какъ будто то Господа храмъ!

Ал. М.

Почему не служатся панихиды въ великій постъ?

Касательно поминовенія усопшихъ въ дни великаго поста намъ извѣстны два мѣста: одно изъ Устава, а другое изъ Номоканона. Первое читается такъ: «яко аще прилучится коему отъ братій нашихъ отъидти къ Богу во дни святой Четыредесятницы которой либо седмицы, не творится память третинамъ его, посреди седмицы, даже и до навечерія пятку: тогда бо творится память его, въ пятокъ вечеръ, такожде и въ субботу литургія по немъ и паки въ приидущую субботу творимъ девятины его, аще и не число днемъ его девятины. А сороковой день его бываетъ, егда число днемъ его исполнится. Приношенія же его, сирѣчь просфиры и помяновенія по немъ начинаются отъ новыя недѣли (Ѳоминой) на Пасхѣ, дондеже исполнится число сорока дней (Послѣдов. Сыропуст. нед.). Другое мѣсто относительно поминовенія представляетъ изъ себя 166-я статья Номоканона. Она гласитъ: «Въ дванадесятонедневномъ по Рождествѣ Христовѣ (Святки) и во всю Четыредесятницу и во Свѣтлую недѣлю и въ недѣльные (воскресные) дни, и въ великіе праздники поминны не бывають, прочее же во все годиче поминаются православніи христіане». Приведенныя нами мѣста ясно указываютъ: когда можно поминать усопшихъ и когда нельзя. Абсолютно нельзя во Свѣтлую седмицу, въ воскресные дни, въ великіе праздники и во время Святокъ, нельзя поминать также въ великій постъ, но для него есть исключеніе—40-й день и литіи послѣ утрени и вечерни. Въ первомъ случаѣ запрещается поминовеніе безъ всякихъ оговорокъ, а во второмъ (дни вел. поста) съ ограниченіемъ. Напрасно нѣкоторые іереи это путають и 40-й день отправляютъ, когда бы онъ не приключился. Если 40-й день приходится въ воскресенье, въ великій праздникъ и проч., то онъ, согласно Уставу, долженъ переноситься съ этихъ дней и творится наканунѣ. Если 40-й день случится въ Свѣтлую седмицу, то онъ отправляется въ понедѣльникъ или другой какой день на Ѳоминой недѣлѣ.

Въ великій постъ 40-й день не переносится; во дни святой Четыредесятницы подвергаются переносу на ближайшую субботу третины, девятины, дни памяти усопшихъ, години. Если названные дни прилучатся въ воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среду какой-либо великопостной недѣли, то они отправляются въ предшествующую субботу; если же они будутъ въ четвергъ, пятницу какой либо недѣли, кромѣ Страстной, то они приурочиваются къ слѣдующей за этими днями субботѣ. Съ четверга, пятницы и субботы Страстной недѣли поминны переносятся на Ѳоминыя понедѣльникъ или вторникъ.

Въ воскресные дни, во Свѣтлую недѣлю, во время Святокъ, во дни великихъ праздниковъ поминовеніе не совершается въ виду несоотвѣтствія заупокойной службы съ днями радости и торжества. На поминны въ указанные дни способенъ тотъ, кто не переживаетъ этой радости, свѣтлаго торжества: у коихъ совершенно атрофировалось чувство духовнаго празднества, которые свели дѣло вѣры на одни лишь поминанія и панихиды и ходятъ въ церковь лишь потому, что ихъ предки были христіанами и похоронены по христіанскому обычаю.

Заупокойная служба—это молитва объ оставленіи грѣховъ почившихъ отцовъ и братьевъ нашихъ и можетъ болѣе или менѣе свободно возноситься, когда сами мы нарочито не заняты очищеніемъ своихъ грѣховъ. Между тѣмъ, дни святого великаго поста даны намъ на испрошеніе у Господа прощенія своихъ собственныхъ грѣховъ. Чтобы не разсѣваться и чтобы быть болѣе или менѣе напряженнымъ въ чувствѣ *самоисправленія*, святая Церковь заповѣдала не отвлекать себя молитвами за умершую братію. Она приурочила ихъ къ субботней службѣ, когда совершаются, поэтому, усиленныя молитвы за упокой, служатся заупокойныя утрени (2, 3, и 4 субб.).

Заупокойныя службы не вяжутся съ богослуженіемъ великаго поста не по различію своихъ только задачъ, но и потому еще, что отличаются своимъ тономъ и чинопослѣдованіемъ. Тонъ заупокойныхъ службъ—тонъ надбющагося человѣка, тонъ нѣсколько повышенный, онъ мало похожъ на настроеніе кающагося грѣшника.

Внѣшнее выраженіе того и другого настроенія разныя. Въ то время какъ великопостныя службы всецѣло сопровождаются земными поклонами, заупокойная служба этихъ земныхъ поклоновъ не знаетъ.

Панихиды, такимъ образомъ, такъ же не умѣстны среди недѣль великаго поста, какъ молебны во дни именинъ и самыя именины и литургіи Златоуста. 52 правило Лаодикійскаго собора говоритъ; «не подобаесть въ Четырдесятницу совершать браки, или праздновать дни рожденія». «Не подобаесть,—говоритъ тотъ же соборъ въ 49 правилѣ,—въ Четырдесятницу приносить святой хлѣбъ, развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный». О запрещеніи служить Златоустову литургію говоритъ и шестой вселенскій соборъ въ 52-мъ своемъ правилѣ: «Во все дни поста святыхъ Четырдесятницы, кромѣ субботы и недѣли и святого дня Благовѣщенія, святая литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ».

Нѣкоторые готовы противъ всего этого возражать. Но нынѣ возражаютъ не только противъ Устава и Кормчей, но и противъ самого Евангелія. Настаивающіе на служеніи панихидъ въ великій постъ позабываютъ объ одномъ противорѣчій, въ которое они впадаютъ, не исполняя Устава о поминовеніи. Касательно значенія заупокойныхъ службъ, ихъ необходимости они слушаютъ святыхъ отцовъ (въ Евангеліи про молитвы за усопшихъ не говорится), стараются отслужить панихиду и проч., а въ другомъ, какъ совершать и когда совершать панихиды—эти же люди тѣхъ же святыхъ отцовъ уже не слушаютъ. Поступаютъ по своей волѣ, какъ имъ кажется выгоднѣе, (духовенству) и удобнѣе (заказчикамъ, родственникамъ), чѣмъ навлекаютъ на себя судъ Божій: «Разсыплю кости человѣкоугодниковъ».

Безукладновъ.

Извѣстія и замѣтки.

Среди единовѣрцевъ.

— Въ Николо-Мировской церкви, что на Захарьевской улицѣ города С. Петербурга, 14 марта было торжественное служеніе. Единовѣрцы-Костромичи, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ еще въ молодыхъ годахъ прибыли въ столицу, свято чтутъ свой прежній мѣстный праздникъ въ честь Федоровской иконы Божіей Матери. Они ежегодно заказываютъ литургію и молебенъ. Сходятся на свое торжество въ немаломъ количествѣ. Это ихъ весьма объединяетъ и роднитъ. Трогательно наблюдать, какъ не взирая на разность своего положенія, средствъ, земляки помнятъ своихъ земляковъ и стараются закрѣпить свою взаимную связь общей молитвой, общимъ чествованіемъ той иконы, предъ кою молился родоначальникъ царствующаго Дома, взирая на которую Михаилъ Федоровичъ согласился вступить на престолъ Россійскаго государства. На молебенъ выходили настоятели трехъ столичныхъ единовѣрческихъ церквей: Б. Охтенской протоіерей отецъ В. Боголюбовъ, мѣстной Николо-Мировской отецъ А. Курьяновъ и Никольской, что на Николаевской улицѣ, отецъ С. Шлеевъ.

— Въ Москвѣ, въ Троицкой Введенской церкви, что у Салтыкова моста, 9 марта сего года происходили выборы церковнаго старосты.

Собрание было бурное. Ревнители старины не желали имѣть стараго старосту, какъ введеннаго много не единобѣрческаго въ порядки и богослуженіе единобѣрческаго храма и приготовили на его мѣсто новаго кандидата. Но прежній староста не пожелалъ разстаться со своею властью; поддерживаемый кучкой крикуновъ и постороннихъ для прихода лицъ, приглашенныхъ на выборы, одержалъ верхъ при голосованіи и остался на новое трехлѣтіе. Прихожане однако рѣшили твердо отстаивать свои церковно-бытовыя особенности и положить конецъ новаторству г. Анфимова.

Пріѣзжій единобѣрецъ.

Начало службъ въ Никольскомъ, что на Николаевской улицѣ города С.-Петербурга, храмъ во время Страстной и Свѣтлой седмицы.

Въ Великіе понедѣльники, вторникъ и среду.

Утренняя въ 5 час. утра.

Литургія прежде-освященныхъ даровъ со чтеніемъ на часахъ Евангелія отъ святаго Іоанна въ 9 час. утра.

Павечерница въ 5 час. вечера.

Въ Великій четвергъ.

Утренняя въ 4 часа утра, часы въ 7 час. утра.

Литургія святаго Василия Великаго съ вечерней въ 9 час. утра.

Послѣдованіе 12 Евангелій въ 7 час. вечера ¹⁾.

Въ Великій пятокъ.

Царскіе часы въ 9 час. утра.

Вечерня и выносъ плащаницы въ 2 часа дня.

Въ Великую субботу.

Утренняя и крестный ходъ съ плащаницей въ 2 ч. утра. Часы въ 7¹/₂ ч. утра.

Литургія съ вечерней въ 12 час. дня.

Павечерница въ 6 час. вечера.

Чтеніе святыхъ Дѣяній въ 7 час. вечера. Полунощница въ 10¹/₂ час.

Въ 1-й день святой Пасхи.

Утренняя съ крестнымъ ходомъ въ 12 час. ночи.

Литургія непосредственно послѣ утрени.

Вечерня со чтеніемъ на ней святаго Евангелія въ 4 часа дня.

Въ Свѣтлый понедѣльникъ.

Утренняя въ 5¹/₂ час. утра.

Литургія съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма въ 7 час. утра.

Вечерня съ литіей по случаю празднованія во Вторникъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери въ 4 часа дня.

Въ прочіе дни святой Пасхи.

Утренняя въ 6 (во вторникъ въ 5 часа утра).

Литургія въ 7¹/₂ час. утра.

Вечерня въ 5 час. вечера.

Крестные ходы съ артосомъ кромѣ понедѣльника, въ среду, пятницу и субботу.

Въ субботу утреня въ 6¹/₂ утра. литургія въ 8 час. утра.

Порядокъ освященія вербы въ Никольскомъ единобѣрческомъ храмѣ, что на Николаевской улицѣ города С.-Петербурга.

Въ Уставѣ на Вербное Воскресеніе сказано: «братія цѣлуютъ святое Евангеліе, приходяще поклоняющагося игумену и отъ руку его возьмутъ ваіе со свѣщами». Такое

¹⁾ По уставу, гдѣ часы по древнему восточному счету, служба 12 Евангелій должна начинаться во 2-мъ часу ночи, на наши часы въ 8-мъ часу вечера: къ двумъ нужно прибавить шесть—разница между восточными и нашими часами.

требованіе Устава, рассчитанное на малые храмы (въ древности было больше храмовъ, и они были мельче), невозможно исполнить въ большихъ церквахъ; при немаломъ стеченіи молящихся.

При буквальной исполненіи этой части Устава нѣкоторые богомольцы получаютъ вербу не въ началѣ канова, не въ срединѣ и не въ концѣ его, а уже послѣ него. Во избѣжаніе такой неравномѣрности во многихъ храмахъ, въ томъ числѣ Никольскомъ, завелся обычай раздавать вербу всѣмъ заразъ тотчасъ послѣ освященія. Но одновременная раздача вербы вызывала и вызываетъ одновременное у всѣхъ желаніе взять ее. Получалось большое неблагочynie. Шумъ, крики, трескъ вѣтвей заглушали самое богослуженіе, большая часть вербы притомъ попадала не въ руки, а подъ ноги богомольцевъ. Чтобы избѣжать всего этого, съ нынѣшняго года въ Никольскомъ храмѣ устанавливается такой обычай при раздачѣ вербы.

Неосвященная верба, приготовленная маленькими пучками, выдается у церковной выручки всякому приходящему въ храмъ и покупающему свѣчи. Выдаютъ и просто подходящему къ выручкѣ. Ко времени чтенія святаго Евангелія на утрени всѣ богомольцы обязаны заготовить вербой. По прочтеніи Евангелія каждый изъ молящихся беретъ приготовленную для себя вербу въ руки. Въ это время священники: настоятель въ главномъ, второй священникъ въ правомъ, третій въ лѣвомъ придѣлахъ обойдутъ ряды богомольцевъ съ кадилами въ преднесеніи діаконовыхъ свѣщей и окадятъ всю вербу, которую держитъ народъ. По оказаніи предстоителю прочтеть молитву надъ вербой, послѣ коей священники снова обойдутъ ряды прихожанъ—на этотъ разъ съ крестомъ и со святой водой.

Священники будутъ кропить, а диаконы святую воду предъ ними носить. По окончаніи окропленія постепенно, по два подходятъ ко святому Евангелію. Цѣлованія праздничной иконы въ этотъ день, какъ и во дни святой Троицы, Святаго Духа, въ недѣлю Троицу и въ день Воздвиженія святаго Креста не положено ¹⁾. Въ первые цѣлуется одно святое Евангеліе, а въ послѣдній одинъ святой крестъ.

Изложенный порядокъ раздачи и освященія вербы вводится во избѣжаніе прежняго неблагочynия, для соблюденія той постепенности и чинопослѣдованности, которыя предлагаются Уставомъ Церкви.

Петиція монастырской братіи.

Московскія газеты сообщаютъ, что братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря послала въ Святейшій Синодъ коллективное ходатайство объ отміѣнѣ опредѣленія Синода о назначеніи настоятелемъ монастыря игумена Мины. Братія просятъ Синодъ назначить настоятелемъ монастыря избраннаго ими іеродіакона Якова. Въ ходатайствѣ этомъ между прочимъ указывается, что единовѣрцы издавна пользуются правомъ избрания своего настоятеля; кромѣ того, назначенный Синодомъ игумень Мина, какъ бывший инокъ этой обители, не пользовался любовью братіи.

Трудно судить, насколько основателенъ протестъ и домогательство монастырской братіи. Отецъ Мина, изъ старообрядцевъ, извѣстенъ, какъ опытный миссіонеръ и писатель по старообрядческимъ вопросамъ, пользовался покровительствомъ Н. И. Сувотина.

Угрозы единовѣрцевъ.

17 марта Московскому епархіальному начальству заявлено отъ имени братіи Никольскаго единовѣрческаго монастыря о переходѣ почти всей братіи въ старообрядчество, если назначенный Святейшимъ Синодомъ на мѣсто настоятеля игумень Мина востворится въ монастырь. Коллективный протестъ противъ этого назначенія унѣха не имѣлъ вопреки исконнымъ выборнымъ началамъ Единоверія.

¹⁾ Изображенія Входа Господня въ Іерусалимъ, Сочествія Христа во адъ, Сочествія Святаго Духа на Апостоловъ, Воздвиженія Животворящаго Креста вмѣщаютъ въ себѣ такія подробности, что не всегда уместно предлагать на цѣлованіе вѣрующимъ.

При этомъ №-ръ подписчики получаютъ 16 стр. славян. текста, представляющихъ изъ себя продолженіе правильныхъ каноновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ редакціи „ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“

можно выписывать слѣдующія книги и брошюры:

- 1) Единовѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ русской церкви. Свящ. С. Шлеевъ, Спб. 1901 г. Цѣна 50 коп.
- 2) Какой епископъ нуженъ Единовѣрію? Свящ. С. Шлеевъ. Цѣна 12 к.
- 3) Моисеево уголовное право. П. Аксенова, Спб. 1904 г. Цѣна 1 р.
- 4) Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ. Свящ. А. Бурговъ. Кіевъ, 1904 г. Цѣна 2 р.
- 5) Отдѣльные оттиски библиографической статьи на трудъ г. Байкова «О международной правоспособности папства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще». «Отповѣдь православнога на защиту папства». С. Іонова. Цѣна 15 к.
- 6) «Что такое Православіе?» Цѣна 7 к.
- 7) Что такое православное Богослуженіе и во что превратили его наши «пастыри». Цѣна 10 к.
- 8) Къ вопросу объ укрѣпленіи взаимной духовной связи между пастыремъ и пасомыми и о церковно-приходскихъ братствахъ, какъ объ одномъ изъ средствъ такого вліянія на приходъ. Свящ. Н. Знаменскій. Цѣна 10 к.
- 9) Девять лѣтъ на лонѣ Православной Церкви. Докладъ врача С. Апраксина. Цѣна 15 к.
- 10) Пренія по поводу Доклада С. А. Апраксина на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Нижн.-Новгородѣ. Цѣна 10 к.
- 11) Гдѣ корень нашихъ Богослужебныхъ золь? Цѣна 15 к.

Изъ Редакціи можно также выписывать журналъ «Правда Православія» за прошлые годы: пробные №№-ра за 1906 г. въ количествѣ 16-ти стоятъ 2 р. Тѣ же №№-ра кромѣ 2 №-ра стоятъ 1 р. 50 к. Журналъ за 1907 г. безъ приложеній (каноновъ на двенадцатые праздники), сброшюванный одной книжкой, стоитъ 1 р. 60 к.

Редакція высылаетъ отдѣльной книжкой за 1 р. 50 к. печатавшійся въ прошломъ году **РУССКО-СЛАВЯНСКІЙ КАНОНИКЪ** (21 канонъ) на двенадцатые праздники. Канонникъ (I—XII—322 стр.) снабженъ предисловіемъ, объясняющимъ, что такое ирмосъ, тропарь, кондакъ, сѣдаленъ, ипакой, икосъ, свѣтиленъ. Въ началѣ Канонника помѣщены псалмы, положенные на молебнѣ.

Условія подписки на журналъ за текущій 1908 г. такія:

Цѣна годовому изданію съ приложеніями—пять руб. При доплатѣ трехъ р. т. е. за 8 руб. вмѣсто 15 руб. высылаются на одинъ адресъ въ бѣдные приходы три экз.; при доплатѣ пяти руб., т. е. за 10 р. вмѣсто 25 руб. высылаются пять экземпляровъ.

Открыто Реальное Единовѣрческое училище. Приемъ учениковъ въ 1 и 2 классы. Плата за право обученія 80 руб.

Плата по полугодіямъ.

Меблированныя комнаты „ЦЕНТРАЛЬ“ г. Спб.
Литейный пр., 18, четвертый отъ Невскаго, отъ 1 до 10 р. сут., мѣс. уст.

И ннѣ, во. Исцѣли пречтаа моа
 многоудѣжныа стрѣпы ꙗже в
 душн. проженн врагн, ꙗже присно
 борются со мною.

Катавасіа. Твоа пѣвцы бже, жи-
 вын нетлѣнїа источниче, ликз себѣ
 совокѣпльши дѣховенз оутвердн, и
 вз бжественнѣн ти славѣ, вѣн-
 цемз славы подобн.

Гдн помнлѣи, г. Кондакз гласз с. е
 Гсе спсе, ѡчисти и спаси ма, ꙗкож
 иногда блудницѣ, и разбойника же
 и блуднаго, и мене ннѣ помнлѣи
 всецѣдре и блгосерде гдн, и мѣкн
 избави ма, моленїемз пречтыа ти
 и всепѣтыа бгоматере.

Икосз. Земнаа и временнаа коз-
 любнхз, вѣчныхз блгз лишнхса,
 хрѣте гсе едине члколюбче, грѣш-

Од

НИКОМУ НЕ ѿсѣкаемаа надежда. но
милость кающыма проліа, и мене
ниѣ каюцаса не презри ісе. разу-
мѣю бо разбойника исповѣданіемъ
спасена. и мытаря милостию ѿчи-
щена, такъ и блудница помыш-
лаю плакавша. какъ всемъ сиѣхъ
положилъ еси образы покаяніа.
претнши бо милостивно и мило-
сердешно. теплѣ каюцаса виднши,
и противѣ течешно какъ оцъ. аще
оубо воихощешно, мощенъ еси и
моа ѿпущити грѣхн, и мнже по
крщеніемъ обѣтѣ ѿсквернихса,
и по ѿбѣщаніи хрїстіанскаго жи-
тіа. но чистотѣ какъ бгъ подаждь
ми, моленіемъ пречтыа ти и все-
пѣтыа бгомѣре.

Кѡ. гласъ, д. Іанаса мнѣ млардъ

СТЫНЪ АГГЛЕ ГДНЬ, ХРАНИТЕЛЮ МОЙ,
 И НЕ ШЛУЧАЙСА Ш МЕНЕ СКВЕРНАГО.
 НО ПРОСВѢТИ МА СВѢТО НЕПРИКОСНО-
 ВЕННЫМЪ. И СОТВОРИ МА ДОСТОЙНА
 ЦРТВЮ НЕБОМЪ.

ІКОСЪ. ОУНИЖЕННЮ ДУШУ МОЮ,
 МНОГИМИ СОБЛАЗНЫ, ТЫ СТЫНЪ ПРЕ-
 СТАТЕЛЮ, НЕЗРЕЧЕННЫЯ СЛВЫ НЕНЫЯ
 СПОДОБИ, И ПѢВЕЦЪ І ЛІКН БЕСПЛОТ-
 НЫ СЛВ БЖІН. ПОМНУИ МА И СО-
 ХРАНИ, И ПОМЫСЛЫ ДОБРЫМИ ДУШ
 МОЮ ПРОСВѢТИ, ДА ТВОЕЮ СЛВОЮ
 АГГЛЕ МОЙ ШБОГАЦЮСА. И НИЗЛОЖИ
 СЛОМЫСЛАЦЫЯ МИ ВРАГН, И СО-
 ТВОРИ МА ДОСТОЙНА, ЦРТВЮ НЕ-
 БЕСНОМЪ.

СВ. ГЛАСЪ, А. СПСЕ МОЙ ІСЕ, ИЖЕ
 БЛУДНАГО СПАСЫН. СПСЕ МОЙ ІСЕ, ПРИ-
 ЕМЫН БЛУДНИЦУ, И МЕНЕ НИЧЕ ПО-

Ос

милѣи, і́сѣ мой, многомилостиве.
спаси́ и оущедрн ѿ і́сѣ блага́телю,
і́акоже благосерде манасію і́сѣ мой,
і́акѡ єди́нз члѣколюбецз. Слава.

ѿ любви́ дѣше́вныа вопію ти
храні́телю моеа́ дѣши, всесты́н
мой аггле, покрый ма и соблюди,
ѿ лукаваго ловленіа всегда, и кз
жизни настави́ небеснѣи, вразум-
лаа и просвѣщаа, и оукрѣплаа ма.

И нынѣ. вгородиченз. Бце безне-
вѣстнаа пречтаа, і́аже безсѣмене
рождаши всѣхз влкѣ, того со
аггломз храні́теле мѡимз молн,
избавити мса всакаго недоумѣ-
ніа, и дати оумнленіе и свѣтз
дѣши моеи, и согрѣшеніемз ѡчи-
щеніе, і́аже єдина вскорѣ заступ-
пающн.

Пѣснь д. ірмосъ. Пришествовавъ
 ѿ дѣвы, не ходатай ни аггъ, но
 ты самъ гдн воплощся, и спасе
 всего ма человека. тѣмъ вопію
 ти, слава силѣ твоѣй.

Ісусъ. Ищѣхъ ісѣ мой дшн моеа
 гъзы, ісѣ мой молюса, и рѣкн
 нсхнти ма ісѣ мой блгодѣроубне,
 дшшетлѣннагѡ стрѣльца, и спаси ма.

Согрѣшихъ ісѣ мой преслѣдкн
 мнлосерде. ісѣ мой спаси ма, при
 бѣгающаго къ покровѣ твоемѣ. ісѣ
 долготерпѣливе, и црѣвїю твоемѣ
 ма сподоби.

Не согрѣшихъ ісѣ мой никтоже,
 ꙗкоже азъ согрѣшихъ окаянынъ:
 но припадамъ молюса, ісѣ мой
 спаси ма, и жизни вѣчнаѣ ісѣ
 мой наследїе ми дарѣй.

Он

Бо. сепѣтаа і҃са рождышаа г҃да,
того молн̄ н̄збавити мѣки вса
поющыа та, н̄ бцѣ воистиннѣ
нменѹщыа.

Пресв. бцѣ. Во гласѣхъ пѣнн̄,
вѣрою тебѣ вопіємъ всепѣтаа.
радѹнса тѹчнаа горо, н̄ оусыреннаа
дѹомъ. радѹнса свѣщниче, н̄ рѹчко
маннѹ носащн̄, оуслажающн̄ всѣхъ
бл҃гочтнвыхъ чювствїа.

Ѽ чистнлице мїрѹ, радѹнса
пречтаа влчце. радѹнса лѣствице,
ѿ земли всѣхъ возвысивши
бл҃гтїю. радѹнса мосте воистиннѣ
преводан̄ всѣхъ ѿ смертн̄ кз жи-
вотѹ поющнхъ та.

Небесъ превышьшаа, радѹнса
земное основанїе, вк своихъ ло-
жеснахъ пречтаа не трѹданѹ поно-

снѣвшн. радѣйсѧ червленнице, багра-
нищѣ бжтвеннѣю ѡмочивши ѡ
кровей твоихъ, цркви слава.

Законодавца рождьшаа истин-
наго, радѣйсѧ влчце, иже безза-
кѡнїа всѣхъ тѣне ѡчищающаго.
не довѣдомаа глбенно, выото не-
изреченнаа. бракъ неискѣснаа, сѣюже
мы ѡбожихомса.

Тѧ исплѣтшѣю мїровн нерѣко-
плетѣнъ вѣнецъ, пѣснословѣце, ра-
дѣйсѧ тебѣ дѣво зовѣмъ. храни-
лице всѣхъ и ѡгражденїе, и оутвер-
женїе, и сщѣнное прнѣбжнще.

Ѳггл. Молн члколюбца бга, ты
хранителю мой, и не ѡстави мене,
но прнсно въ мїрѣ житїе мое со-
блюди, и подаждь ми спасенїе не
ѡборнмое.

І́акѡ заступника и хранителя
животѹ моему, прїемз та ѿ бѣга
а́ггеле, молю та стѣн, ѿ всакихъ
ма бѣдз свободи. Слава:

Мою скверность, твоєю стѣненою
ѡчисти хранителю мой, и ѿ части
шдїа да ѡлученз бѣду мѣтвами
ти, и причастникз славы гавлюса.

И нѣкъ бо. Недоумѣніе предзлежитз
ми, ѿ ѡбышедшихъ ма сѡлз
пречтаа. но иже ави ма ѡнихъ
скорѡ, к тебѣ бо единой прѣбѣ-
гохъ.

Катавасїа. Сѣданъ въ славѣ на
прѣтолѣ бжественѣ, на облацѣ легцѣ,
прїнде ісз прѣбжественын, ѿ пречтыа
дѣы, и спасе вопїющыа, слава хр҃те
силѣ твоей.

И҃кенъ ѿ. ірмосъ. Просвѣщеніе во

ТМѢ ЛЕЖАЩИМЪ, И СПАСЕНІЕ НЕНАЧА-
 МЫМЪ ХРТЕ СПСЕ МОЙ. КЪ ТЕБѢ
 ОУТРЕНЮЮ ЦРЮ МІРНЫН, ПРОСВѢТН
 МА СІАНІЕМЪ СН, ИНОГО БО РАЗВѢ
 ТЕБѢ БГА НЕЗНАЕМЪ.

Ісѣсѣ. Ты просвѣщеніе ісѣ оумѣ
 моемѣ. Ты спасеніе ѡчѣаннѣи дшн
 моеи спсе. Ты ісѣ мой мѣки и з-
 бави, и гесны ма зовѣща, спаси
 ісѣ мой хрте мене ѡкааннаго.

Весь ѡнюдз ісѣ мой, кз стра-
 стѣмъ бечестіа низверженъ нынѣ
 зовѣ, ты ісѣ мой помочи ми
 рѣкѣ низпославъ, исторгни зовѣща.
 спаси ма ісѣ мой хрте ѡкааннаго.

Ѳскверненъ оумъ ісѣ мой ѡбношѣ,
 и взываю ти, ѡчнстн ма ѡ скверны
 блѣженіа, ты ісѣ мой. Иже во глѣ-
 бннѣ слобы. ѡ неразѣміа низ-

ПОПОЛЗШАГОСА, СПСЕ МОЙ, И СПАСИ
МА МОЛЮСА. БГОРОДИЧЕНЪ.

ІІА РОЖДЬШАА ДВО БГОРОДИТЕЛ-
НИЦЕ, ТОГО ОУМОЛИ, СПАСИ ВСА
ПРАВОСЛАВНЫА ИНОКИ И МІРСКІА, И
ГЕСННЫ ИЗБАВИТИ ЗОВУЩЫА. РАЗВѢ
ТЕБЕ ПРЕСТАТЕЛНИЦУ ТВЕРДУ НЕЗНАЕМЪ.

Пресв. вѣѣ. ПУТЬ ПОРОЖДЬШАА
ЖИЗНИ, РАДУЙСА ПРЕНЕПОРОЧНАА, ІАЖЕ
Ѡ ПОЧГОПА ГРѢХОВНАГѠ МІРЪ СПАСШАА.
РАДУЙСА БГОНЕВѢСТО, СЛЫШАНІЕ И
ГЛАНІЕ СТРАШНО. РАДУЙСА ПРЕБЫВАНІЕ
ВЛКИ ВСЕА ТВАРН.

КРЕПОСТЬ И ОУТВЕРЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢ-
КѠМЪ. РАДУЙСА ВЛЦЕ, МѢСТО ѠЩЕ-
НІА СЛАВЫ. ОУМЕРЩВЕНІЕ АДОВО, ЧЕР-
ТОЖЕ ВСЕВѢТЛЫН. РАДУЙСА АГГЛѠМЪ
РАДОСТЕ. РАДУЙСА ПОМОЩНИЦЕ ВѢРНѠ
МОЛЩИМТІСА.

ОГНЕОБРАЗНАА КОЛЕСНИЦЕ СЛОВУ,
 РАДУЙСА ВЛЧЦЕ, ѠДШЕВЛЕНЬИ РАЮ, ЖИ-
 ВОТНОЕ ДРЕВО, ПОСРЕДѢ НМѢА ЖИЗНИ
 ГДА. ЕГѠЖЕ СЛАДОСТЬ, ѠЖИВЛЯЕТЪ
 ВѢРОЮ ПРИЧАЦАЮЩИХСА, И ТЛН ПОД-
 КЛОНИВШИХСА.

ОУКРѢПЛЯЕМИ СЛЮЮ ТВОЕЮ, КѢРНѠ
 ВОПІЕМЪ ТИ. РАДУЙСА ГРАДЕ ВСѢХЪ
 ЦРА, ПРЕСЛАВНАА И ДОСТОСЛЫШАНАА.
 Ѡ НЕИЖЕ ГЛАНА БЫША ГѠВѢ. ГОРО
 НЕСѢКОМАА, РАДУЙСА ГЛУБИННО НЕИЗ-
 МѢРНАА.

ПРОСТРАННО СЕЛЕНІЕ СЛОВУ, РАДУЙСА
 ПРЕЧТАА, СОСѢДЕ ИЖЕ БЖТВЕНЬИ БИ-
 СЕРЪ ПРОИЗВЕДШИ. РАДУЙСА ВСЕДНВНАА,
 ВСѢХЪ КЪ БГУ ПРИМИРЕНІЕ БЛЖАЩИХЪ
 ТА БЦЕ ВСЕГДА.

АГЛА. ГѠКѠ НМѢА ДЕРЗНОВЕНІЕ КЪ
 БГУ, ХРАНИТЕЛЮ МОИ СТЫИ, СЕГО

па

оумоли, ѿ ѿскорбляющихъ ма
сѡлзъ избавити, молютиса.

Свѣте совершеннын, свѣтло
просвѣти дѡшу мою, наставниче
мой и хранителю, ѿ бѣгданнын
ми аггле.

Слава. Спаца ма слѣ таго-
тою грѣховною, гакѡ бдѡца со-
храни аггле бжїи, и востави ма
на славословіе моленїемъ ти.

И ннѣ, бгородиченъ. Жрїе гже бце
безневѣстнаа, надежде вѣрнымъ.
вражїа воношенїа низложи и пою-
щыа та возвесели.

Катавасїа. Оуднвншаса всаческаа
ѿ бжественнѣи славѣ твоей. ты
бо браконенскѡшмаа двце, прїагъ
во ѡтробѣ надъ всѣми сѡщаго бѣгд.
и родила єси безлѣтнаго снѡ. всѣмъ

воспѣвающимъ та мнрѣ подаваю-
ща.

Пѣснь 5. ірмоѣхъ. Въ безднѣ грѣ-
хѡвнѣи ѡдержимъ, неізслѣднѡ
мрдїа твоегѡ призываю безднѡ,
ѡ тлн бже ма возведн.

Ісусъ. Ісѣ мой хртѣ многомлѣтне,
ісповѣдающася прїимн ма вѣко.
ѡ ісѣ спасн ма, н ѡ тлн ісѣ мой
ісхнѣн.

Ісѣ мой, не бысть ннѣ блдннѣкѣ
никтоже, ꙗкоже азъ страсѣнн, ѡ
ісѣ чѣколюбче. но ты ісѣ ма спасн.

Ісѣ мой, блдннѣцѣ н блднаго,
н манасїю н мытарѣ прендоухъ ѡ
ісѣ мой, страсѣмн, н разбойника
ісѣ мой, н нннѣвнѣтаны. Бгороднченъ.

Іса хртѣ моего рѡждьшаа пре-
чѣтаа дѣво, єднна несквѣрнаа, ѡсквер-

НЕНА МА СЪЦА, МЛТВЪ ТВОИХЪ УССО-
ПОМЪ УЧИСТИ.

Пресв. вѣѣ. Чертоже словѣ несквер-
нын, вина всѣхъ ѡбоженїа, радѣса
всечтнѣа прркшмъ ѡглашенїе. ра-
дѣса аптлшмъ оудобренїе.

Ѧ тебе роса оуканѣ, пламень
многобожїа оугашѣши. темъ во-
пїемъ ти, радѣса рѣно ѡдше-
влѣное, еже гедесонъ дѣо прѣжде
видѣ.

Се тебе дѣо радѣса зове́мъ,
пристанце намъ буди трудяю-
щима, и ѡтише вѣ пѣчинѣ скор-
бей, и соблазновъ всѣхъ сопро-
тивника.

Радости вина, ѡблгодати нашѣ
помыслъ, еже звати тебе, ра-
дѣса неѡпалїмаа кѣпно, и ѡблече

всесвѣтлын, ѿже вѣрныхъ непре-
станно ѡсѣнающіи.

Агглы. Всякъ ма напастей сво-
бодн, ѿ ѡ печалей спаш. молю-
чиса стын аггле, даннын ми ѡ
бга, хранителю мой добрын.

Остн оумз мой блже, ѿ про-
свѣтн ма молючиса стын аггле,
ѿ мыслити ми полезнаа, всегда
наставн ма. Слава.

Оуставн сердце мое ѡ настоа-
цагѡ матежа, ѿ вѣтн оукрѣпн
ма во блгн, хранителю мой, ѿ
наставн ма чюднѡ к тишинѣ
животнѣй.

И ннѣ. Слово бжїе в та вселнса
бце, человекѡ та показа небеснѡ
лѣствнцѡ. тобою бо к намъ выш-
нн шѣлз єсть.

Катавасія. БЖТВЕННОЕ СЕ И ВСЕЧТ-
НОЕ, СОТВОРАЮЩЕ ПРАЗДНЬСТВО, БГО-
МРИИ БЖІА МТРЕ, ПРИИДИТЕ РУКАМИ
ВОСПЛЩЕМЪ, Ѡ НЕА РОЖДЫШАГОСА
ВЪРОЮ СЛАВАЩЕ.

ГОСПОДИ ПОМНИ УИ Г. СЛАВА И НИФ.

ПОСЕМЪ КОНДАКИ, И ИКОСЫ, ПРЕТЪИ ВЦѢ.
ГЛАСЪ. И, КОНДАКЪ, А.

ВЗЗБРАННОЙ КОСВОДѢ ПОВѢДИ-
ТЕЛЬНАА, ГАКЪ ИЗБАВЛЫШЕСА Ѡ СЛЫХЪ,
БЛГОДАРЬСТВЕНАА ВОСПИЩЕМЪ ТИ РАБИ
ТВОИ БЦЕ. НО ГАКЪ ИМЩИИ ДЕРЖАВУ
НЕПОВѢДИМОЮ, Ѡ ВСАКИХЪ НАСЪ БѢДЪ
СВОБОДИ, ДА ЗОВЕМЪ ТИ, РАДУЙСА
НЕВѢСТО НЕНЕВѢСТНАА.

ИКОСЪ. АГГЛЪ ПРЕСТАТЕЛЬ СЪ НБСЕ
ПОСЛАНЪ БЫСТЬ РЕЦИ БЦѢ, РАДУЙСА.
И СЪ БЕСПЛОТНЫМЪ ГЛАСОМЪ ВОПЛО-